

ССУДА ПОД «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

БАНКИ БЕЛАРУСИ ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА

Юрий ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук,
профессор БГЭУ

Появление первых централизованных банковских учреждений на территории нашего государства, как представляется, следует отнести к периоду инкорпорации белорусских земель в конце XVIII в. в состав Российской империи. Каких-либо свидетельств о частных или государственных финансовых институтах, проводивших совокупность операций, выполняющихся кредитором по обслуживанию клиентов, которые действовали в более ранние периоды, не обнаружено.

В Великом княжестве Литовском как самостоятельном государстве и как субъекте федерации в составе Речи Посполитой кредитные отношения получили довольно широкое распространение. Ведущим являлось ростовщичество, субъектами которого были широкие слои общества, а также различные формы ссудных отношений: ипотека, коммерческий кредит, аренда и др. Отношения займа на белорусских землях в то время определяли Статуты Великого княжества Литовского.

Однако кредит в основе своей носил децентрализованный характер, когда в качестве кредиторов выступали феодалы, торговцы, ремесленники, крестьяне и др. Лишь в период разложения феодальных отношений, формирования рынка начали зарождаться банкирские заведения, владельцами которых, как правило, были крупные купцы, сочетавшие торговую деятельность с кредитной.

В западно-европейских странах банки возникли еще в XII в., где первыми банкирами являлись менялы, производившие покупку-продажу монет. Необходимость в таких «банкирах» была обусловлена отсутствием единообразной централизованной денежной системы. В обращении находились платежные средства разных государств, городов и даже отдельных лиц. Специалисты-менялы, разбиравшиеся в таком множестве монет, могли их оценить, обменять или дать советы по обмену.

В XIV-XV вв. сформировалась собственная денежная система, начал функционировать Виленский монетный двор, чеканивший платежные средства установленного верховной властью образца. С образованием в 1569 г. федеративного государства — Речи Посполитой, объединившей Великое княжество Литовское и Польшу, произошла унификация литовской и польской монетной систем. Поэтому операции, с которых на Западе началось превращение менял в банкиров, на территории Беларуси в основном осуществлялись участниками торговых и кредитных отношений.

Формирование первых кредитных учреждений на белорусских землях началось после первого раздела Речи По-

сполитой, когда в состав Российской империи вошли восточно-белорусские земли. К тому времени в России сложилась докапиталистическая кредитная система, состоявшая из казенных банков и адекватная производственным отношениям феодальной эпохи. Эту систему в первую очередь представляли Государственный заемный банк, Московская и Санкт-Петербургская сохранные казны, которые были учреждены при опекунских советах воспитательных домов, а также так называемые приказы общественного призрения.

В 1776 г. с образованием Полоцкой губернии российским правительством было предписано «Московской и Санкт-Петербургской банковским конторам, чтобы они по поступаемому от дворян помещиков объявляемым производили выдачу из банка займы денег под залог имений, в Белоруссии находящихся». С этого, надо полагать, фактически и начиналась деятельность казенных банков в белорусских губерниях.

В начале XIX в., когда наши земли полностью были включены в состав Российской империи, деятельность Московской и Санкт-Петербургской сохранных казны была распространена на всю Беларусь. Эти кредитные учреждения предоставляли ссуды лицам дворянского сословия под залог недвижимого имущества: имений, фабрик, заводов. Кредиты в первую очередь получали дворяне российского происхождения сначала от года до пяти, потом до 8, 12, а с 1824 г. — до 24 лет под 6% годовых. Сохранные казны также принимали вклады от учреждений и частных лиц под 5%, а впоследствии — под 4%.

Подобные операции проводились до конца 50-х гг. XIX в., когда началась радикальная кредитная реформа, заменившая систему казенных банков на коммерческие кредитные учреждения, адекватные новому экономическому базису. В 1859 г., как свидетельствует имперская статистика, более чем половина долгов помещиков пяти северо-западных губерний приходилось на Санкт-Петербургскую сохрannую казну. Деятельность ее продолжалась до 1895 г., когда по решению Государственного совета она окончательно была передана Особенной канцелярии по кредитной части при министерстве финансов Российской империи. Это объясняется большими сложностями с возвращением долгов. Заемщики должны были вносить платежи по обязательствам в казначейства или учреждения открывшегося в 1860 г. Государственного банка Российской империи. При невозможности погашения ссуды действовал механизм передачи имения в опеку и переноса задолженности на доходы с недвижимости, а также ее продажи с торгов.

Однако собственно белорусскими местными кредитными учреждениями феодального периода, на наш взгляд, можно считать приказы общественного призрения. Они были созданы в России в 1775 г. по распоряжению Екатери-

ны II для управления богоугодными заведениями: богадельнями, больницами, приютами. Вместе с тем для финансирования благотворительной деятельности они проводили и кредитные операции.

После первого раздела Речи Посполитой в Беларуси был создан Полоцкий приказ общественного призрения, затем Могилевский. С объединением этих губерний в 1796 г. в единую административную единицу определенное время действовал Белорусский приказ общественного призрения. С окончательным административно-территориальным делением в 1802 г. такие кредитные учреждения существовали в каждом губернском городе, и, в сущности, являлись местными банками.

В связи с войной 1812 г. приказы общественного призрения прекратили свою деятельность и только в 1820 г. возобновили свои операции. В 1829 г. плата по займам была снижена с 6 до 5%, а их сроки увеличены с 24 до 26 и 37,5 лет. Кредиты выдавались в размере 150-200 руб. на одну «ревизскую душу» в зависимости от класса губернии. Белорусские губернии относились ко второму классу, по которому разрешалась ссуда в расчете на душу в 150 руб. В 20-50 гг. XIX в., как свидетельствуют архивные материалы, выдавались ипотечные ссуды под залог населенных крепостными крестьянами имений в основном на 26 лет в размерах 6-9 тыс. руб.

Как видно, кредитоспособность заемщика определялась не столько размерами земельных владений или доходами хозяйства, сколько количеством крепостных крестьян мужского пола («ревизских душ»). Обеспечением же ссуды являлись не души, а поместья с прикрепленными к ним крестьянами, которые в случае невозврата кредита подлежали продаже с торгов.

Подобный порядок кредитования, просуществовавший до конца 50-х гг. XIX в., открывал дворянству путь к дешевому кредиту, порождал авантюристов, подобных гоголевскому Чичикову, стремившихся получить ссуду под «мертвые души».

В 1859 г. приказы были подчинены министерству финансов, а через год передали свои дела только что учрежденному Государственному банку. Однако с прекращением активных операций они, подобно сохранным казнам, еще продолжали принимать платежи в погашение ссуд от своих заемщиков. В 1891 г., в соответствии с циркуляром министерства внутренних дел по согласованию с министерством финансов, капиталы приказов передавались в финансовое ведомство империи в виде депозитов.

Наименее распространенными на территории Беларуси были операции Государственного заемного банка, который начал здесь свою деятельность в конце 1787 г. и также являлся ипотечным кредитным учреждением. В определенной степени это объясняется отсутствием отделений банка в провинциальных центрах империи. В 1859 г., накануне ликвидации заемного банка, в этом кредитном учреждении помещиками белорусских губерний было заложено только 72 имения с общей суммой задолженности по

ссудам около 1 млн. руб., в то время как по Санкт-Петербургской сохранный казне эти показатели составляли соответственно 1384 имения и 31,7 млн. руб.

В конце XVIII — начале XIX вв. в Российской империи функционировало также довольно специфическое кредитное учреждение — Государственный вспомогательный банк для дворянства. Перед ним была поставлена задача «избавить дворянские роды от разорительных долгов». Фактически банк представлял «скорую помощь» для господствующего класса, так как он обязан был предоставлять свои средства помещикам для того, чтобы они смогли погасить ссуды, полученные в других банковских учреждениях.

Как свидетельствуют источники, его деятельность затронула и Беларусь. В апреле 1797 г., когда Вспомогательный банк для дворянства только объявил о своем учреждении, в Белорусском приказе общественного призрения начали рассматривать заявления помещиков о переводе долга в это кредитное учреждение.

По далеко не полным данным, только в 1800 г. помещиками существовавших тогда Белорусской, Минской и Литовской губерний было заложено во Вспомогательном банке более 90 тыс. «ревизских душ». Эти губернии относились к III классу, по которому на душу выдавалась ссуда в 50 руб. Общая сумма кредита, полученная дворянством за это время, составила около 4,5 млн. руб. При совокупном размере ссуд в 45,5 млн. руб., выданных за это время помещикам в губерниях различных классов, приведенная цифра выглядит довольно внушительно.

Надо полагать, высокий удельный вес долгосрочных ссуд был предоставлен Вспомогательным банком помещикам северо-западных губерний по причине массовых раздач белорусских земель российскому дворянству, проводимых царским правительством после их инкорпорации в конце XIX в. С 1773 по 1796 Екатерина II подарила своим приближенным 180 550 белорусских крестьян. При Павле I (с 1796 по 1801 г.) было роздано еще около 28 тыс. крестьян. Это привело к резкому сокращению государственных крестьян и значительному расширению возможностей получать дешевые ссуды под «ревизские души».

Недостаточность собственного капитала и хронический невозврат ссуд довольно быстро прекратили самостоятельную деятельность Вспомогательного банка для дворянства. В 1802 г. его присоединили к Государственному заемному банку.

Все перечисленные казенные кредитные учреждения, несмотря на разные условия возникновения, имели фактически одинаковый характер. Пассивные операции представляли прием вкладов, причем в основном до востребования, активные — выдачу долгосрочных ссуд под заклад имений. Они выполняли функцию финансирования государственной казны и дворянского землевладения. Капиталы в основном направлялись на укрепление старой формации, феодально-крепостнической собственности, что объективно сдерживало развитие рыночных отношений и сохраняло архаичное помещичье хозяйство. ■